

Анастасьев М.

Сов. артист, 1965, 23 апр.

КАК ПЛАНИРУЕТСЯ ТЕКУЩИЙ РЕПЕРТУАР

На заседаниях редколлегии газеты «Советский артист» не раз поднимался вопрос о планировании текущего репертуара, о принципах, лежащих в его основе, о том, что приводит к неравномерному чередованию оперных и балетных спектаклей, а также многие другие вопросы, вытекающие из практикуемой системы планирования.

Выполняя пожелания членов редколлегии, редакция обратилась к первому заместителю директора Большого театра М. Анастасьеву с просьбой ответить на эти вопросы.

* * *

—Вопрос планирования спектаклей текущего репертуара, — сказал М. Анастасьев, — тесно связан и зависит от всей производственно-творческой жизни театра и в первую очередь от количества и состава творческих коллективов.

Какие принципы лежат в основе планирования текущего репертуара? Это один принцип — желание показать зрителям лучшие спектакли Большого театра и в лучшем виде на наших сценах. Но практическое воплощение его определяется очень многими обстоятельствами, которые и приводят к вынужденному принципу, если можно так сказать. Иными словами, мы зачастую вынуждены ставить в репертуар не те спектакли, которые желательны, а те, которые позволяют развести их на две сцены.

Номинально коллектив у нас большой, и формально две сцены он обслужить может. Но практически это рождает целый ряд трудностей, которые и приводят к вынужденному планированию.

Скажу больше. Руководство театра неоднократно ставило перед вышестоящими организациями вопрос об увеличении штатов творческих коллективов, но, несмотря на частичное разрешение вопроса, практически это результатов пока дать не может. Объясню почему.

При Филиале оркестр насчитывал 259 человек, сейчас — 205; мимический ансамбль был в составе 106 человек, сейчас — 70; хор — 194, сейчас — 154.

В 1965 году театр получил дополнительные штатные единицы. Миманс увеличен на 30 человек, хор — на 34. Но ведь этих артистов надо еще принять и ввести в репертуар. Значит, даже незначительный эффект от увеличения этих двух массовых коллективов, которые очень лимитируют возможности планирования, может быть минимум через год.

При Филиале театр показывал 60—62 спектакля в месяц, сейчас мы даем 50—52. Меньше? Меньше. Но ведь и репертуар Филиала резко отличался от репертуара театра на сцене КДС. (Сравнить хотя бы количество артистов, занятых в «Чю-Чю-Сан» и в «Октябре»).

Я твердо убежден, что любой театр вообще, а Большой в особенности, должен иметь резервы в труппе. Это напрямую вытекает из специфики оперного и балетного искусства.

Из чего складывается наше планирование? Театр имеет обязательства, определенные его практической деятельностью, — показывать ежемесячно на сценах Большого театра и КДС 52 спектакля. Но в силу загрузки труппы и недостаточности резервов мы не всегда это выполняем. Например, в марте мы показали 15 балетных спектаклей, 30 оперных и дали 4 концерта.

Замечу также, что многие спектакли могут быть разведены только в определенном соотношении. Если, к примеру, в КДС идет «Руслан и Людмила», то в Большом театре можно показывать либо «Травиату», либо «Свадьбу Фигаро» и никакой балет, так как в «Руслане и Людмиле» большие балетные сцены.

С «Дон Карлосом» может разводиться либо безмимансный балет («Каменный цветок», «Спящая красавица»), либо «Вертер» и «Ри-

Отвечает первый
заместитель директора
театра и КДС
М. АНАСТАСЬЕВ

◆

голетто». Но и эта «взаимосвязь» спектаклей может быть нарушена — либо эти балеты будут подряд четвертым балетным спектаклем, либо тогда подряд будут идти большие оперы с участием хора, что также нельзя делать.

Мы не имеем возможности, например, развести «Пиковую даму» с «Золушкой», «Евгений Онегин» с «Бахчисарайским фонтаном», «Князя Игоря» и «Царскую невесту» именно из-за отсутствия в театре резервов.

Кто принимает участие в составлении плана репертуара? Все заведующие коллективами, репертуарная часть, представители КДС. На этих заседаниях учитываются все возможности всех коллективов.

Довольно часто мы не можем показывать те или иные оперы из-за отсутствия достаточного количества определенных голосов. Наиболее уязвимы спектакли, в которых заняты драматические сопрано и драматические теноры, как, например, «Князь Игорь», «Дон Карлос», «Снегурочка», «Война и мир», «Угрошение строитовой», «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Аида».

Не только осложняют, но и подчас разрушают желаемые принципы планирования гастрольные поездки за рубеж и по стране наших ведущих солистов.

Не можем мы ставить многое в том или ином порядке и из-за возможностей постановочной части.

Итак, мы часто ставим в репертуар не то, что желательно, а, как правило, то, что можно, и ставим в первую очередь из-за того, что труппа трудно разводится, что на сцене КДС идут только крупные спектакли.

На мой взгляд, по сравнению, скажем, с прошлым сезоном планирование улучшилось. Приложив очень большие усилия, в этом сезоне мы восстановили весь наш основной репертуар, который мы и показываем. Так, например, в марте месяце были показаны лучшие крупные спектакли театра — «Декабристы», «Пиковая дама», «Борис Годунов», «Война и мир», «Князь Игорь», «Садко» и два раза «Аида», «Руслан и Людмила», «Кармен», «Октябрь», «Дон Карлос», «Сказка о царе Салтане», «Снегурочка». Но по три раза шли «Травиата» и «Риголетто» и однажды «Вертер».

Помимо этого, в марте прошло 15 балетных спектаклей, не считая участия балетной труппы в таких операх, как «Руслан и Людмила», «Аида», «Садко», «Князь Игорь», «Война и мир», «Пиковая дама», «Декабристы» и другие. Всего балет в прошедшем месяце участвовал в 23 спектаклях.

Я думаю, не требует особых разъяснений, какое влияние на планирование оказывает проведение сторонних мероприятий в КДС. Особенно затрудняют нашу работу мероприятия, проводимые в КДС подряд в течение 7—10 дней (как, например, гастроль Узбекского оперного театра в декабре или Киевского в апреле). Ведь план-то свой в количественном отношении мы все равно должны выполнять.

Изменения в репертуаре происходят и из-за заявок на просмотр определенных спектаклей или концертов, заявок, которые, как правило, поступают позже составленного репертуара. А изменение в плане хотя бы на два дня влечет за собой изменения на декаду.

Бесспорно, большое влияние на планирование оказывает и количественный состав исполнителей. Как правило, на все оперные и балетные партии в спектаклях есть два, а во многих случаях и больше исполнителей. И тем не менее, кроме запланированных ранее выступлений гастролеров, мы вынуждены приглашать артистов вне плана для

того, чтобы сохранить в афише свой спектакль.

Каковы перспективы планирования на будущее? Сейчас уже подготовлен проект плана на сезон 1965—1966 г. Он построен на иных началах. Весь наш репертуар разделен, если можно так сказать, на три группы. Какие-то спектакли в будущем сезоне не будут идти совсем, некоторые будут показываться в течение всего сезона, а некоторые — периодами (или в первой половине сезона, или во второй). Такой принцип позволит нам показывать отдельные спектакли ежемесячно по два раза, что будет, естественно, способствовать их большему художественному уровню. Это же даст больше творческих возможностей и для исполнителей. (Недавно этот вопрос обсуждался президиумом Художественного совета театра).

Но, конечно, при любых принципах планирования известная доля риска (имея в виду все многочисленные компоненты, составляющие спектакль) есть, и афиша театра может быть подвергнута изменениям, причем, как правило, там, где это меньше всего ожидается. Если же планировать без риска, то еще чаще будут идти «Риголетто» и «Травиата», а это, как известно, не то, чем отличается творческое лицо именно Большого театра Союза ССР.

Хочу подчеркнуть, что за каждым моим ответом стоит много подответов, много причин, целая цепь почему, как, когда, но ведь всего не перечислишь в небольшой статье.

Конечно, есть в планировании и недостатки (неизбежные и те, которых могло бы и не быть). Многие мы еще не умеем, со многим приходится сталкиваться впервые в театральной практике (например, концерты артистов театра в КДС, которые мы вынуждены давать, так как больше существующего количества наших спектаклей в КДС показывать невозможно). Но одно я могу сказать твердо: все те, кто принимает участие в планировании, подходят к этому вопросу серьезно и ответственно, прекрасно понимая, что текущий репертуар — это лицо театра, творчество артистов, физические, умственные и духовные силы почти трехтысячного коллектива Большого театра и КДС.

Я надеюсь, сказал в заключение М. Анастасьев, что в будущем планирование текущего репертуара еще более улучшится. Этому поручкой и частичное увеличение штатов хора и миманса и новый принцип показа наших спектаклей.

18